

УДК 94(470)
ББК 63.3(2)

К ВОПРОСУ О ГОРНОЙ СВОБОДЕ

В.М. Свистунов

Ко времени самостоятельного правления Петра I в Европейской России уже действовало несколько чугуноплавильных железоделательных чугунолитейных заводов (с 1632 г. – Городищенские на реке Тулице; с 1652 г. – Каширские на реке Скниге; с 1756 г. – заводы в Малоярославском уезде; с 1681 г. – Заонежские в Олонецком уезде). Все они принадлежали иностранцам (Андрей Виниус, Авраам Виниус, Тилеман Акема – голландцы; Андрей Бутенант фон Розенбуш – датчанин; Питер Марселис – голландец датского происхождения). В качестве квалифицированной рабочей силы на этих заводах использовался наемный труд иностранных рабочих (чехов, поляков, голландцев, датчан, шведов, англичан), которых заводовладельцы с разрешения московских царей приглашали и привозили из-за границы. При самом Петре I металлургические заводы также продолжали строиться и действовать в Карелии, на Урале. Тем не менее, вплоть до 1719 г. все вопросы, связанные со строительством и действием этих заводов, решались отдельными, не связанными между собой жалованными грамотами, именными и сенатскими указами. Пылкий ум царя-реформатора не позволил ему отгородиться от своих подданных непроницаемой стеной, состоящей из узкого круга особо доверенных лиц. Служба Преображенского приказа действовала так, что до царя рано или поздно, но доходили, как самые смелые проекты, направленные на преобразования экономической жизни страны, так и самые нелицеприятные доносы о поведении местных властей.

Ключевые слова: Берг-Привилегия 1719 г., Берг-Регламент 1739 г., Горная регалия, Горная свобода, Право первого.

Если непредвзято проанализировать политику московских царей по отношению к горнорудному делу, начиная с Михаила Федоровича и заканчивая Петром I, то все они стремились к тому, чтобы горное дело развивалось в России. Причем главным побудительным мотивом для них было стремление «... иметь собственные свои воинские орудия и снаряды, крайне нужные на отражение соседственных неприятелей и ради отвращения внутренних... мятежей. Ибо, не имея у себя собственного заведения рудного дела, а потому и своего изделия воинских орудий, принуждено было все то за великое иждивение доставать из чужих краев и когда и от собственных своих неприятелей» [2, л. 8 об.].

При этом активно использовался опыт европейских государств и их подданных, с той лишь разницей, что при Петре I иностранцы более не допускались до прав собственности на металлургические заводы на прежних основаниях. Оставшиеся у них заводы, под разными предлогами изымались в казну. Справедливости ради надо сказать, что эта практика использовалась и до, и после Петра I. Те же Городищенские заводы отнимались в казну в 1647 и 1662 гг., но тогда их вернули прежним владельцам [1]. Одной из причин, по которой иностранцы лишались прав собственности, являлось массовое нарушение ими пункта договора, относящегося к обучению русских учеников квалифицированному труду. Практически во всех жалованных грамотах XVII в., выданных иностранцам на владение заводами, прописывалось положение, что они обязуются обучать русских учеников всем тонкостям горного дела. Но метаморфоза заключалась в том, что подписывали эти грамоты одни – владельцы заводов. Другие же, их наемные иностранные мастера, получившие трудоустройство в России, были кровно заинтересованы в обратном положении – сохранять за собой рабочие места, а не передавать их через год-другой русским ученикам [1].

За более чем полувековой период работы Тульско-Каширских металлургических заводов в Подмоскowie образовалась устойчивая прослойка отечественных квалифицированных кадров, но процесс-то обучения шел по принципу: «Не благодаря, а вопреки!» Тогда как царю-реформатору нужны были квалифицированные рабочие руки в несравнимо большем количестве чем, то, что мог дать Подмосковный промышленный район конца XVII в.

Особенно остро стояла необходимость в рудознатцах, способных вести поиск полезных ископаемых на всей территории России. Именно для этих целей в 1699–1701 гг. по указанию царя из Саксонии было выписано 11 мастеров. Василий Крамаренков по этому поводу отмечает, что «... в 1700 г. ноября 2 учредя особое... для горных дел правительство Рудный приказ, (Петр I) издал и указ, повелевая оным для пополнения... казны... сыскивать золотых, серебряных, медных и иных всяких руд. Вследствие чего... в 1799 г. ... генерал Карлович, по прибытии... в Москву, вывез с собой из горных людей саксонских уроженцев, опытного мастера Блигера¹... и с ним 6 человек... Сверх сих 7-ми человек в 1701г. для рудных дел велено быть мастерами 2-м человекам из греков Симону Григорьеву, Вельямену Леводианову и русскому Якову Власову. Из военного приказа в горные ученики прислано 5 человек, да из приказных... быть в учениках 2-м человекам. Коих и велено разослать для учения на Олонец, где... начинались строением Новопетровские Олонецкие заводы. В 702–704 гг. по именным

---

¹ Фамилия этого саксонца более известна в уральской историографии как Блиер Иоганн Фридрих.

же указам посланы в Саксонию для обучения рудосыскных дел... 10 человек, но из сих 10-и возвратились в Москву только 3 человека...

В том же 1701 г., опытный вышеупомянутый мастер Блигер, а с ним Иван Патрушев отправлен в Саксонию для призыва еще рудосыскных и плавильных мастеров. Вследствие чего они в том же году возвратясь, привезли с собою 4-х человек рудоискателей. Число их умножено еще... одним мастером из голландцев по имени... (не читается) и служившим в артиллерии, опытным и рудных дел мастером. А сверх тех для науки в... 1702 г. отдано было 11 человек рудопромышленнику Даниле Воронцову... уже учившемуся в Саксонии. Вышеозначенные все рудоискатели с 1700 г. разосланы были в разные города и уезды для осмотра и прииска руд...» [2, л. 9].

Эти-то саксонцы, два грека, трое русских, голландец, приданные им русские ученики и образовали первый штат рудоискателей при вновь учрежденном в Москве приказе Рудных дел, который действовал с 1700 по 1711 гг. За 10 лет упорной поисковой работы ими были найдены, как в Европейской России, так и на Урале, в Сибири надежные месторождения железа, меди, серебра. Но указом от 8 июня 1711 г. Рудный приказ был упразднен, а все текущие дела переданы в Сенат и губернаторам. Иностранцам же было предложено по их желанию отправиться в Сибирскую губернию. В заключении указ повелевал из жалованья Иоганна Блиера вычесть 50 рублей [5, с. 690–691].

В качестве ответной меры саксонец Блиер в 1712 г. и 1714 г. подал от себя два «Мемориала» самому государю. Где не столько жаловался на препятствия, которые чинили ему и его товарищам уездные власти при поиске руд, сколько предлагал выход из создавшейся порочной практики. Когда государевы чиновники на местах, являлись главными гонителями таких же государевых людей, занимавшихся поиском полезных ископаемых. Основной идеей Блиера, проходившей красной нитью через «Мемориалы», являлась идея централизации и независимости управления горной частью. В его первых строках он заявлял, что «... вместо Рудного приказа весьма нужно учредить Берг-коллегию...». «Все... обысканные рудные места... поручить в ведомство одной Берг-коллегии, – продолжал автор, – чтоб... один за все ответствовать мог». И самое главное: «... Определенному над горным управлением начальнику отдать все производство в полную власть... *Сему управителю не быть подчиненному у губернаторов и других разных начальников, но ведомо быть единственно государю или Сенату.* И для того всем губернаторам и прочим начальникам подтвердить именными указами, дабы ему в управлении горных дел никакого препятствия чинено не было» [2, лл. 10об., 12об., 13].

По большому счету приказ Рудных дел являлся неким инородным органом в структуре российского государственного управления того периода,

так как законодательная сторона вопроса и в 1700 г., когда его учредили, и в 1715 г., когда его восстановили, не была решена. Это создавало порой его сотрудникам непреодолимые трудности в выполнении своих служебных обязанностей. Василий Крамаренков в «Выписках о горных делах...» так характеризует деятельность этого приказа: «... Рудоискатели принуждены были в одном месте просить об окладном... жалованье, в другом о кормовых дачах, в третьем об отправлении... к делу... и часто не получая долго-временно просимых решений к немалому вреду рудного производства оставались в праздности...» [2, л. 8об.]. В связи с чем, Иоганн Блиер и предлагал заменить не дееспособный приказ Рудных дел на самостоятельную и независимую от произвола чиновников Берг-коллегию. С передачей же в 1711 г. текущих дел и штатных сотрудников Рудного приказа по губерниям, рудоискатели оказались не только в «праздности», но и порой без жалованья.

Доведенный до крайней степени возмущения рудопромышленник Василий Михайлович Лодыгин в 1715 г. передал государю вместе с описью найденных им рудников и откровенный донос на губернских и уездных чиновников, препятствующих не только поиску руд, но и строительству и действию заводов. В силу того, что донос отличался краткостью и емкостью изложения, да к тому же отражал общее настроение местных воевод и помещиков к горному делу в период с 1703 по 1715 гг., имеет смысл изложить этот документ по возможности полнее.

«1-е Что казны теряется напрасно на рудное дело много, а рудной приказ... не распространяется;

2-е Что хотя... в Тобольском уезде заведены были для плавки серебра заводы, но бывший тогда Тобольской воевода Трегубов по подкупу от крестьян того села, где заводы были, захватя бывших и тех рудах доносителей и за доносы, бив кнутом, разослал по разным местам в ссылку, а от чего завод впусе остался;

3-е Что на отданных ему обще с капралом гвардии Воронцовым приисканных между реками Дону и Хопра на речках Толычевой, Маяной и Шулейной рудных приисках из оброку на 30 лет заведены были ими заводы, но по насилию бывшего... коменданта Колычева не только приведен в опустошение, но и помянутый капрал, будучи им захвачен, был бит и 8-м недель содержался скован, а по выпуске, не имея... помощи, отстал от завода...;

4-е Доносил на Никиту и сына его Григория Демидовых, на Вахромея Меллера и на других заводчиков в неправом владении... заводами и... утайке пошлин;

5-е Изясняяся, что он находится у прииску руд с 1703 г. претерпел многие убытки нужд издержки от приказных мест, а указа никакого о себе не получил, *а от прииску руд без воли государя отстать не смеет.* Пред-

ставлял, дабы повелено было все те места, где руды и дорогие каменя найдены описать вновь и построить казенные заводы. А о не чинении препятствия в приисках рудных и о свободных доносах обнаружить указами, дополняя сие доношение показанием, что *везде от начальников и помещиков чинится рудоискателям и доносителям великие препятствия и утеснения*» [2, лл. 14об.–15об.].

При желании этот обличительный перечень можно продолжить. Важно другое! Как такое стало возможным? В чем подлинная причина повсеместного недовольства петровских государственных чиновников и землевладельцев политикой распространения рудного дела?

Анализ жалованных грамот XVII в., именных, сенатских указов начала XVIII в. выданных на строительство и действие металлургических заводов, свидетельствует, что вплоть до 1719 г. в России не было практически ни одного правительственного указа, который бы пытался хоть как-то решить главный вопрос горного права. Как известно, *вопрос об отношении права на недра к праву на поверхность земли является основой горного законодательства любого государства* [7]. Даже новаторский казался бы «Мемориал» Иоганна Блиера 1712–1714 гг. хранил гробовое молчание по поводу права на земные недра! Они-то кому должны принадлежать? Но Петр I не был бы подлинным царем-реформатором, если бы «тихо прошел» мимо этого вопроса, или, что еще хуже, притворился, что не понимает его чрезвычайной важности.

Дело в том, что все без исключения горнопромышленники начала XVIII в. в России нуждались в том, чтобы такие направления их деятельности, как получение лесорудных участков, обеспечение металлургических заводов рабочей силой, использование частных капиталов в горной практике, законодательно подтверждались бы государством. Весьма важным обстоятельством являлось условие необратимости сделок с движимым и недвижимым имуществом, а это, как известно, могла гарантировать верховная власть. Для этих целей в ряде государств Европы и Северной Америки принимались специальные законодательные акты горного права, имеющие общегосударственный характер.

В России XVIII в. таковым первым актом общегосударственного значения и стала Берг-Привилегия от 10 декабря 1719 г. Привилегия содержала 17 параграфов, которые определяли политику русского правительства в горнорудной промышленности на протяжении почти двух десятков лет. В её преамбуле однозначно указывались главные причины на тот период неудовлетворительного развития горного дела в России. «Мы признаваем, – говорилось в указе, – что сему пренебрежению... причина была частью, что наши подданные рудокопным делам не разумели, частью же иждивению и трудов к оному приложить отважиться не хотели, опасаясь... те... рудокопные заводы, егда с них добрая прибыль будет, от них заво-

дчиков отняты б не были» [6, с. 760]. Здесь же объявлялось об учреждении Берг-коллегии и наделении её всей полнотой судебной власти над всеми участниками горного дела. Тем самым горнопромышленники ограждались от вмешательства в их дела государственных чиновников, в том числе губернаторов и воевод. В то же время, Берг-коллегия обязана была оказывать всестороннюю помощь промышленникам в строительстве заводов и «... добрым советом вспомоществовать». Также Берг-Привилегия провозглашала право свободной продажи железа, олова, свинца и других минералов, при обязательной продаже государству золота, серебра, меди и селитры. С целью привлечения квалифицированной рабочей силы Берг-Привилегия освобождала мастеровых от рекрутской повинности и подушного налога, гарантируя при этом, что «... за их работу исправную зарплату получать будут» [6, с. 760–762]. Шестнадцатый параграф Привилегии также гарантировал, но теперь уже самим горнозаводчикам, право наследования собственности на заводы², а семнадцатый параграф вводил в горное право понятие «общенародной пользы». Причём, согласно этому параграфу, лица утаившие сведения о полезных ископаемых и препятствующие их поиску и строительству заводов подлежали телесному наказанию, вплоть до смертной казни с конфискацией «всех имений» [6, с. 762].

Несмотря на значимость вышеперечисленных положений Берг-Привилегии 1719 г., наибольший интерес для заявленной темы представляют первый, шестой, седьмой и одиннадцатый параграфы. Именно они в данном законодательном акте решали главный вопрос горного права и декларировали свободу частного предпринимательства в главных отраслях России – черной и цветной металлургии.

Так как же Берг-Привилегия 1719 г. решала основной вопрос российского горного права? Не трудно предположить, что в пользу государства. Ее одиннадцатый параграф провозглашал государственную собственность на недра земли – *горную регалию*, что неизбежно обязывало горнопромышленников за использование земных недр платить в государственную казну «... десятую долю от прибыли» [6, с. 760]. Это положение и стало отправной точкой российского горного права, как минимум на 60 лет. Но, Петровские реформы конца 10-х XVIII в. тем и отличались от предыдущих попыток преобразований, что предоставляли российским частным промышленникам больше экономических свобод. Разумеется, интересы русских землевладельцев были учтены, но не в ущерб горнорудного дела! Если в первом параграфе Привилегии говорилось, что «... соизволяется всем, и каждому даётся воля, какого б чина и достоинства ни был, во всех местах, как на собственных, так и на чужих землях искать, плавить, варить и

---

² В сочетании с указом от 1714 г. «О единонаследии...».

чистить всякие металлы...» [6, с. 761]. То в шестом параграфе декларировалось преимущественное право землевладельца перед искателем полезных ископаемых: «Помещики или владетели тех земель, в которых руды изобрящутся, имеют наперёд в сих позволение ко устройению тех заводов, когда заранее о том востребуют». Из седьмого параграфа следует особо выделить два положения: 1. «... Ежели владелец не имеет охоты сам строить..., то принужден будет терпеть, что другие в его землях руду и минералы искать и копать и переделывать будут...»; 2. «... те промышленники с той земли, на которой построят заводы, повинны заплатить тому владельцу от каждой руды или минерала, готово сделанного тридцать вторую долю от прибыли, без всякого удержания и за прочие места, которые для того завода потребны вновь, также и за надлежащие дрова и лес к строению платить деньгами должны» [6, с. 761]. Другими словами, искатель полезных ископаемых получал полную свободу действий только в том случае, если владелец земли отказывался от переработки полезных ископаемых. Таким образом, в Берг-Привилегии 1719 г. горная свобода (экономическая свобода горного промысла, включая право разрабатывать ископаемые тому, кто их первым обнаружил) провозглашалась, но не носила безусловный характер. Тем не менее, данный факт способствовал притоку частных капиталов в металлургическую отрасль, что и ускорило промышленное развитие России в 20–30-х гг. XVIII в.

Со смертью Петра I Берг-Привилегия 1719 г., вопреки утверждениям советской историографии, не только не утратила своего значения, но получила дальнейшее развитие. Берг-Регламент 1739 г., подтвердив ее основные принципы, провозгласил-таки преимущественное право рудоискателя на недра земли по отношению к землевладельцу (ст. 3). Благодаря чему на Южном Урале в кратчайшие сроки с 1744 по 1764 гг. и было построено 35 металлургических заводов.

Основные положения горной свободы, провозглашенные Берг-Привилегией 1719 г. и Берг-Регламент 1739 г. со всеми подзаконными актами были дезавуированы на Южном Урале указом от 13 июля 1776 г. [3, с. 603]. Манифест же Екатерины II от 28 июня 1782 г., путем передачи землевладельцам прав собственности на земные недра, окончательно отменил горную свободу в России [4, л. 1]. Ее дальнейшая судьба в российском государстве – это отдельная тема исследования.

В качестве заключения важно отметить, что период российской горной истории с 1632 по 1719 гг. идентичен периоду, наступившему после отмены в 1782 г. государственной собственности на недра земли в России. Общеизвестно, что землевладельцы самостоятельно распоряжаются своей землей и всем тем, что находится на её поверхности (леса, луга, реки, озёра, болота и т.п.). При отсутствии в государственном законодательстве акта горного права, который бы однозначно указывал, что недра являются

собственностью государства, то в этом случае, владелец поверхности земли или её распорядитель (губернаторы, воеводы и т.п.) имел возможность, разрешать или не разрешать кому-либо искать или тем более копать что-либо в его земельных владениях. К чему это привело хорошо видно из двух «Мемориалов» Блиера и доноса Лодыгина. С передачей прав на недра владельцам поверхности земли в законодательном порядке, свободный горный промысел становился в принципе невозможным.

Таким образом, отмена в 1782 г. государственной собственности на недра земли (горной регалии) не только возвращала экономическую жизнь российского государства в дореформенную и допетровскую эпоху, но и вводила, созданную в XVIII в. молодую металлургическую промышленность Урала в состояние стагнации.

Библиографический список

1. Гамель, И. Описание Тульского оружейного завода в историческом и техническом отношении / И. Гамель. – М., 1826. – 104 с.
2. ГАСО. – Ф. 101. – Оп. 1. – Д. 411.
3. Материалы по истории Башкирской АССР / сост.: Н.Ф. Демидова. – М. – Л., 1956. – Т. IV. – Ч. 2. – 667 с.
4. ОГАЧО. – Ф. Р-874. – Оп. 1. – Д. 71а.
5. ПСЗ. – СПб, 1830. – Т. IV.
6. ПСЗ. – СПб, 1830. – Т. V.
7. Штоф, А. Горное право. Сравнительное изложение горных законов действующих в России и в главнейших горнопромышленных государствах Западной Европы / А. Штоф. – СПб., 1892. – 628 с.

[К содержанию](#)